

The background is a vibrant, storybook-style illustration. A large, glowing yellow full moon dominates the upper center of the sky, surrounded by soft, white clouds and small, twinkling stars. In the foreground, a young boy with a round face, wearing a blue hat and a light-colored tunic, stands on a grassy path. To his left is a small, cozy house with a red-tiled roof and warm lights glowing from its windows. To his right is a taller, more ornate house with a steep, tiled roof and a small flag on a pole. The houses are nestled in a lush green landscape with a small stream flowing in the bottom right corner. The overall atmosphere is magical and serene.

Добрые сказки дедушки Боровика

Юрий Карачевцев

Юрий Карачевцев Добрые сказки дедушки Боровика

<https://litres.ru/74404119>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сборник самых светлых историй для всех возрастов. Короткие сказки на ночь, полные чудес и мудрости. Каждая история — маленький урок доброты, смелости и взаимовыручки. Красочные образы и понятный сюжет сделают чтение легким и радостным.

Содержание

Сиреневое колечко	4
Дырявые тучи	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Юрий Карачевцев

Добрые сказки

дедушки Боровика

Сиреневое колечко

В одном далёком селе жил юноша по имени Иван. С малых лет полюбилось ему ремесло плотницкое: нравилось строгать дерево, вырезать узоры, мастерить игрушки да домашнюю утварь. Но отец увлечения сына не одобрял.

— На земле работать надо, — хмуро говорил он, разглядывая очередную поделку Ивана. — Хлеб растить, картошку копать, сено заготавливать. А ты дерево мучаешь да ерундой занимаешься!

Что бы ни сделал Иван — отец всё ругал. То скажет, что табуретка кривая, то резная доска некрасивая. От этих слов сердце у Ивана сжималось, но бросать любимое дело он не хотел. Тихонько, после работы в поле, снова брался за рубанок и топор. До поздней ночи сидел в своей мастерской.

По соседству жила красавица Марфа, дочь кузнеца. Глаза у неё были как озёра лесные, а улыбка — что солнышко весеннее. Ивану она очень нравилась, но подойти к ней он бо-

ялся: всякий раз, как увидит, — язык к небу прилипал, руки дрожали, а мысли путались.

Однажды вечером гулял Иван у реки и увидел Марфу. Лучи заходящего солнца золотили её длинные волосы. Подошёл Иван, но слова сказать не может, окаменел будто. Посмотрели они друг на друга и рассмеялись. И в тот же миг из-за кустов вышел Гришка — брат Марфы.

— О, глянька, кто пришёл! Сам Иванплотник! Небось опять какуюнибудь кривую табуретку мастерит?

— Ничего не кривую, — тихо отозвался Иван, чувствуя, как краснеют уши.

— Да ладно, не обижайся, — махнул рукой Гришка. — Слушай лучше, что я узнал. В этом году ярмарка будет через две седмицы — и не простая, а с состязанием мастеров! Кто лучше всех поделку представит, того в столицу на обучение позовут. Я уж и сам коечто готовлю — вот увидишь, моёто точно заметят!

Марфа оживилась:

— Правда? Вот бы посмотреть...

— А ты, Иван, — Гришка подмигнул, — небось тоже что-то мастеришь? Или так и будешь табуретки кривые строгать?

Иван задумался. Очень не хватало ему наставника. И груди вдруг затеплилась надежда: «А что, если показать на ярмарке свои изделия? Вдруг заметят, похвалят... Может, и Марфа оценит!». Он поднял глаза и поймал взгляд Марфы — она смотрела на него с любопытством, чуть склонив го-

лову набок.

— Я попробую, — тихо, но твёрдо сказал Иван. — Сделаю чтонибудь. Шкатулку узорную.

Гришка снова рассмеялся, но без злости:

— Ну ну, посмотрим!

Марфа улыбнулась Ивану — тепло, ободряюще:

— Буду ждать, что получится. Уверена, выйдет красиво.

Эти слова будто крылья дали Ивану. Он распрямил плечи, кивнул и, попрощавшись, почти бегом направился к своей мастерской.

Долго трудился он над шкатулкой: вырезал узор, шлифовал стенки, подгонял крышку. Когда закончил, поставил на стол и с надеждой посмотрел на своё творение. Но тут зашёл соседский парень Гришка. Он тоже на ярмарку готовился весь день. Увидел шкатулку — и расхохотался:

— И вот это страшилище ты на ярмарку потащишь? Да кто ж такое купит? Посмотри лучше, что я за день сделал. Вот где красота!

Обидно стало Ивану, но он только крепче сжал зубы. Но и впрямь — много было изъянов у шкатулки. Плохая вышла работа, такую нельзя было показывать. Вечером рассказал о своих печалях другу. Тот и посоветовал:

— Ступай к деду Миرونу, знахарю нашему. Он мудрый, да и волшебные штучки всякие знает. Может, даст тебе что-нибудь, чтоб удали прибавилось и удачи.

Пошёл Иван к деду Миرونу. Жил тот на краю села, в из-

бушке, что диким виноградом увита. Сам Мирон был стар, но не дряхл. Высокий и сухощавый, с прямой спиной, будто не годы его не гнули вовсе. Глаза — светло-серые, ясные, смотрели так, словно видели человека насквозь, до самого дна души.

Выслушал дед юношу внимательно, почесал бороду седую, да и говорит:

— Вижу, стараешься ты на совесть. И руки у тебя умелые, да вот сердце робкое. Есть у меня вещь дивная, силу тайную в себе хранящая. Возьми — и всё у тебя получится.

Достал Мирон из сундука колечко: витое, в форме свернувшегося дракона, а посередине — сиреневый камень, будто туман утренний.

— Это не просто безделушка, — напутствовал Мирон, — его носил великий мастер. Говорят, подарок самого Горного короля.

Обрадовался Иван, побежал домой. Надел колечко на палец — и вдруг почувствовал, как по телу разливается тепло, а в груди просыпается сила. Казалось, будто крылья за спиной выросли.

Сел он за работу, взял новый кусок дерева — и за дело. Руки будто сами знали, что делать: строгали ровно, резали аккуратно, шлифовали до блеска. Когда новая шкатулка была готова, Иван отступил на шаг и замер от восхищения: вот это да! Резные цветы на крышке, плавные линии, идеальная подгонка деталей — всё выглядело так, как должно было быть.

Впервые в жизни он по-настоящему гордился своей работой.

Настал день ярмарки. Площадь в тот день словно преобразилась: раскинулись разноцветные шатры и палатки, зазывая покупателей. Пахло свежим хлебом, мёдом, жареными пирожками и сосновой смолой. Гул стоял невообразимый: торговцы громко расхваливали свой товар — кто глиняные горшки с узорной росписью, кто шерстяные платки, кто кованые подсвечники. Тут и там звенели шутки, слышался смех, перекликались дети, гонявшиеся за разноцветными воздушными змеями.

Музыканты играли на балалайках и гармошках, а где-то в стороне парни затеяли шутливую борьбу. Вокруг них быстро собралась шумная толпа зрителей.

Всё вокруг дышало весельем: ярмарка жила своей яркой, шумной жизнью, радуя глаз и согревая сердце.

Иван привёз на площадь свои поделки — ту самую шкапулку, лавку с витыми ножками да детскую лошадку-качалку. Поставил всё на видном месте, а сам встал рядом, время от времени поглядывая на сиреневый камень в кольцо.

Народ ходил, дивился, хвалил работу Ивана. Подходили мастера, кивали одобрительно. Один седовласый столяр даже похлопал юношу по плечу:

— Неплохо, парень, очень неплохо! Руки растут откуда надо.

Вдруг из толпы вышла Марфа. Она давно заметила поделки Ивана и подошла ближе, улыбаясь:

— Какая красота! Ты сам сделал?

Сердце у Ивана забилося чаще, но он вспомнил про колечко, вдохнул поглубже и ответил: — Сам, Марфа. Хочешь, и для тебя такую смастерю шкатулку?

Девушка засмеялась, кивнула. Так и разговорились они, забыли обо всём на свете.

К вечеру объявили итоги: Иван вошёл в тройку лучших! Ему вручили грамоту и приглашение на обучение к столичным мастерам. Парень чуть не заплакал от радости.

Отправился Иван с друзьями пить-гулять, отмечать хорошую новость.

В разгар веселья подошёл к нему Гришка, который тоже участвовал в конкурсе, но не победил. Глаза у него были грустные, плечи поникли.

— Поздравляю, — сказал он тихо. — Ты заслужил. А я, видно, не гожусь в мастера.

Иван посмотрел на него и вдруг вспомнил, как сам недавно сомневался в себе, как боялся, что его работы никуда не годятся. Жалко было отдавать кольцо волшебное — ведь с ним всё стало получаться, появилась уверенность, пришло вдохновение. Но Иван решил: теперь он и без кольца сможет, ведь он уже почувствовал в себе силу.

Сняв колечко с пальца, он протянул его Гришке:

— Возьми эту вещицу. Мне его дед Мирон дал. Оно не простое, дар самого Горного короля. Поможет тебе поверить в себя. У тебя руки не хуже моих, просто уверенности не

хватает.

Гришка взял колечко, улыбнулся робко:

— Спасибо, Иван.

На следующий день побежал Иван к деду Мирону благодарить:

— Спасибо, дедушка! Колечко твоё волшебное мне помогло — и с работой, и с Марфой! Всё получилось! Да я ещё и Гришке его отдал — пусть и у него всё сложится!

Дед Мирон рассмеялся звонко, так, что воробьи с крыши разлетелись:

— Ах, Иван, Иван! Ну какое же оно волшебное? Я его в старом сундуке нашёл. Никакой магии в нём нет. Сила была в тебе всё это время. Ты талантливый мастер и добрый парень — просто нужно было поверить в себя. А колечко это... оно не волшебство даёт, а уверенность.

Улыбнулся Иван. Он давно уже это понял. Не в безделушке сила, а в вере в себя. Поклонился он знахарю низко, поблагодарил от всего сердца.

С той поры жизнь Ивана переменилась. Уехал он учиться в город, где под руководством опытных наставников освоил тонкости ремесла. Год за годом он оттачивал навыки, учился видеть в обычном куске древесины будущий шедевр.

Вернулся Иван в родное село уже признанным умельцем — о его работах начали говорить в соседних городах и даже в столице. На окраине села, у самой речки, он обустроил просторную рабочую мастерскую: большие окна пропуска-

ли много света, вдоль стен выстроились верстаки и стеллажи с инструментами, а в углу аккуратно были сложены брусья отборного дуба и сосны. Вскоре к нему потянулись первые заказчики — кто за резной мебелью, кто за изящными шкапулками, а кто и за советом по ремонту или отделке. Слава о руках Ивана, творящих чудеса из дерева, быстро разнеслась по округе.

А Марфа стала его женой и помощницей. Она поддерживала Ивана во всём: встречала с улыбкой после долгих часов в мастерской, вдохновляла новыми идеями, заботилась о семье так, что дом их стал местом, куда люди приходили не только за заказами, но и за советом, утешением, добрым словом. Их дети, подрастая, перенимали мастерство отца и доброту матери, и вскоре маленькая мастерская у реки превратилась в настоящую семейную артель, известную по всей округе.

Конец.

Дырявые тучи

Жаркое лето прошло, и каждый день теперь лил мелкий дождь. Молодой воробышка Чик терпеть его не мог. Ему надоела сырость, холод и вечные лужи. Через неделю Чик твёрдо решил залатать дырявые тучи. Он собрал в лесу паутину — серебристую, липкую, крепкую — и взлетел высоко-высоко в небо.

Долго и кропотливо работал воробышка, зашивал дыру за дырой. Ночью он возвращался в своё гнездо, а утром снова набирал паутины и летел к тучам. И однажды дождь прекратился.

— Вот и славно! — обрадовался Чик, отряхнулся и уснул на целую неделю. Так сильно он устал от работы.

Когда воробышка проснулся, он не узнал родной лес. Трава увядала, листья на деревьях пожелтели и начали опадать. Корни жалобно скрипели: «Пить...»

— Ерунда, — буркнул Чик, — зато сухо!

Но с каждым днём лес высыхал всё сильнее. Звонкая когда-то речка превратилась в хилый ручеёк, а потом и вовсе затихла. А вот тучи никуда не ушли. Они набухали, росли тяжёлыми серыми боками и вскоре закрыли солнце полностью. Наступила темнота. Холод пробирал до костей. Воцарилась пугающая тишина — ни шороха листьев, ни голосов

животных и птиц. Лес затаил дыхание, воздух потерял свою свежесть и стал тяжёлым.

Понял Чик, что совершил ошибку. Надо принимать природу как она есть, а не исправлять её. Взым воробышка снова в небо и принялся разрывать паутину клювом. Крепко было зашито, но он старался изо всех сил. Трудился дни и ночи напролёт.

И вот, наконец, с треском порвалась последняя нить. Хлынул долгожданный дождик — сильный, могучий, пахнущий грибами и мокрой корой. Лесные жители не прятались, а наоборот — радовались, что ушла засуха. Вода напоила землю, усталая река наполнилась силами и снова зажурчала. Деревья ободрились, сбросив лишнюю тяжесть. Только трава не ожила — она уже была жёлтой. И это было правильно.

Вскоре выглянуло солнце. Не жаркое как раньше, а мягкое, сентябрьское. И наступила, наконец, осень. Такая, какая и должна быть: с дождём, с лужами, с жёлтыми листьями под ногами. Лес оживал поновому: не так, как весной, а спокойно, мудро, готовясь к долгой зиме.

Воробышка взмахнул крыльями и полетел вдоль тропинки. Он больше не злился и не боялся. Теперь он понимал: после засухи обязательно приходит дождь, а после темноты — рассвет. И всё в этом мире идёт так, как должно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.